

Е. В. Колотова

На протяжении всей своей истории Япония периодически сталкивалась с крупными природными катаклизмами, многие из которых задокументированы в летописных сводах и литературных трудах. Японские острова страдали от наводнений, цунами, тайфунов, не говоря уже о землетрясениях. Судя по всему, японцы сжились с ними, о чем свидетельствует фольклорное объяснение. У японцев существует объяснение и насчет землетрясений. Согласно легенде огромный сом, спящий глубоко под землей, иногда просыпается и начинает шевелиться – и японские острова содрогаются от землетрясений. Любопытно, что картина, посвященная крупному землетрясению годов Ансэй (1855 г.), называется «*намадзу-э*», что в переводе на русский означает «картина с сомом». На ней изображен гигантский черный сом, которого отчаянно пытается усмирить группа людей. Столица сёгуната Токугава Эдо (нынешний Токио) была знаменита драками и пожарами, которые назывались «цветами». Разумеется, землетрясения зачастую сопровождалась пожарами, с легкостью уничтожавшими деревянные постройки и уносившими жизни сотен людей. Эпоха Мэйдзи (1868–1912 гг.) также была отмечена крупными пожарами, а последовавшая за ней эпоха Тайсё – Великим землетрясением Канто в 1923 г. В результате бомбардировок в конце второй мировой войны были выжжены пожарами многие крупные города Японии. Все эти катаклизмы раз за разом уничтожали культурное достояние страны, храмы и предметы искусства, к которым, ко всему прочему, до XX в. у японцев не наблюдалось какого-либо интереса в их собирании и хранении.

Закон, охраняющий культурное достояние Японии, вышел вскоре после второй мировой войны, в 1949 г. Одновременно оформлялись списки культурного достояния страны, подпадавшего под действие этого закона. В настоящее время понятие «культурное достояние» структурно подразделяется на несколько категорий. Во-первых, это категория материального культурного наследия: вещественные памятники культуры – 12 761 наименование¹, а также так называемое «национальное достояние» – люди, владеющие особыми техниками в воспроизведении культурного наследия и охраняемые государством, всего 1082 человека. Следующая категория – зарегистрированные историчес-

кие ландшафты и охраняемые архитектурные застройки – 24 и 88 наименований соответственно. Третья категория подразумевает нематериальное культурное наследие: музыку, традиционное искусство, а также ремесленные технологии, хранителями которых опять же являются люди (115 пунктов). Отдельно выделяются вещественные и невещественные культурные достояния народного творчества (483 наименования). Законом о культурном достоянии охраняются также природные ландшафты (2921 пункта) и 162 объекта особых достояний.

Ужасающее по своим масштабам землетрясение в Кобэ 17 января 1995 г. унесло жизни 6434 человек. По подсчетам, ущерб составил примерно 10 млрд. иен. Отряды добровольцев и спасателей почти сразу приступили к восстановлению региона. В то же время именно это землетрясение стало знаковым для министерства культуры Японии, поскольку на пострадавших от землетрясения территориях находилось огромное число культурных объектов, исторических зданий, предметов искусства, музеев. Осенью 2010 г. в Государственном этнографическом музее² была проведена выставка под общим названием «Спасение истории и культуры: операции по спасению культурного наследия пострадавших регионов, начавшиеся с землетрясения в Кобэ». В памфлете к выставке четко обозначается уровень приоритетности при проведении спасательных операций на пострадавших территориях. Разумеется, спасение человеческой жизни ставится превыше всего, но по мере того, как подобные операции уступают место кропотливому восстановлению жизненного пространства, возникает острая потребность в принятии мер по сохранению исторического и культурного наследия региона. Подобные действия могут стать огромной моральной поддержкой, в том числе и для местного населения.

Сразу после землетрясения в Кобэ в 1995 г. министерство культуры Японии составило список произведений искусства и народной культуры, находившихся на пострадавшей территории, а также выпустило подробные рекомендации о том, как следует проводить восстановительные работы. Однако, уже при ликвидации последствий землетрясения 1995 г. наметилась явная диспропорция в приоритетности: было принято решение бросить все силы на спасение и реставрацию произведений искусства, хранившихся в музеях, тогда как спасение культурных наследий, не попадающих в эту категорию, отошло на второй план. Такая же картина наблюдается и в настоящее время при обсуждении порядка проведения восстановительных работ в регионах, пострадавших от землетрясения 11 марта 2011 г.

Еще одна проблема, с которой столкнулось министерство культуры, – это отсутствие полной базы данных по музеям, в которую были бы за-

¹ Здесь и далее – по данным, опубликованным на сайте министерства культуры Японии, на 1 мая 2011 г.: <http://www.bunka.go.jp/bunkazai/shoukai/index.html>

² С сайта Государственного этнографического музея: http://www.minpaku.ac.jp/museum/exhibition/rekishitobunka/rekish_i_leaflet.pdf

несены предметы искусства и культурного достояния. Во время спасательных работ, развернутых со второй половины февраля 1995 г., обнаружили недостаток данных, касающихся музеев и выставочных комплексов. Помимо этого, министерство культуры столкнулось с рядом других материальных проблем. Вывоз предметов искусства и культуры из пострадавших регионов требовал значительного количества транспортных средств, ящиков, коробок и специальных кейсов для безопасной перевозки, равно как и людских ресурсов. Неотложные реставрационные работы для получивших критические повреждения экспонатов, не поддающихся транспортировке, в большей степени зависели как от компетентного персонала, состоящего из реставраторов и музейных специалистов, так и от качества инструментов для проведения сложных реставрационных работ. Кроме того, для проведения спасательных работ в условиях, не исключающих повторного землетрясения, требовались каски, очки, маски, спецодежда, а также автономные источники электропитания. Список необходимых для реставрации инструментов и материалов, составленный еще в 1995 г., был опубликован на сайте министерства культуры Японии сразу же после трагедии 11 марта³.

Разрушительное землетрясение 11-го марта 2011 г. и последовавшее за ним цунами уничтожили береговую линию нескольких префектур и повлекли за собой сбой в работе атомной станции Фукусима Даити. Восстановительные работы в пострадавших от стихии регионах продолжаются и в настоящее время. Многие жители до сих пор не могут вернуться в дома, пострадавшие от землетрясений и цунами. В префектурах Иватэ и Мияги, принявших наиболее сильный удар цунами, даже спустя два месяца после трагедии береговая линия представляет собой месиво из раздавленных водой и деформированных машин, мусора и обломков домов. В такой сложной обстановке перед министерством культуры Японии вновь встал вопрос: что делать с достоянием культуры и предметами искусства, зарегистрированными и находящимися в районах бедствий. 31 марта министерство издает Указ о спасении культурного наследия⁴, в котором ставится цель не только спасти предметы культуры, находящиеся на пострадавших территориях, но и постараться предотвратить от разрушения исторические здания и природные ландшафты, занесенные в список культурного наследия. В связи с опасениями нанесения прямого ущерба от землетрясения и цунами, причиненного храмовым постройкам, музеям, хранилищам и выставочным экспонатам, предполагается их разыскать, оказать, если потребуется, срочную реставрационную помощь, либо вывезти в соседние префектуры для временного хранения и восстановления. Объектами

спасательных работ, согласно Указу о спасении культурного наследия, являются картины, резьба и скульптура, гончарные изделия, рукописи, книги, древние свитки, археологические материалы, исторические материалы, предметы материального народного культурного наследия и предметы искусства. Создается специальная структура – Комитет по спасению. Он должен координировать действия с органами власти префектур, в которых будут проводиться работы, и по необходимости привлекать к ним музейных работников и специалистов. Установлен период работ – с 01.04.2011 г. по 31.03.2012 г. По приблизительной оценке, содержащейся в послании главы министерства культуры Кондо Сэйити, значительный ущерб был нанесен более чем 400 предметам культурного наследия⁵, зарегистрированным в масштабе страны (помимо этого, существуют префектуральный и городской уровни). В более позднем послании 12 апреля 2011 г., министр культуры обращает внимание на проблему, связанную с культурным наследием, – проблему традиционных обрядов, фестивалей и традиционных искусств⁶. Опасения насчет повторных и остаточных толчков, плановое отключение электричества, призывы к самоограничениям – все это больно ударяет не только по пострадавшим районам, но и по тем регионам Японии, которые не подверглись прямому удару стихии. В связи с этим господин Кондо выразил крайнюю озабоченность и сожаление. Действительно, после 11 марта в регионах, территориально близких к пострадавшим районам, возникло движение за сворачивание традиционных фестивалей и увеселительных мероприятий массового характера, хотя это не поможет пострадавшим регионам ни экономически, ни морально. Токио пострадал от землетрясения лишь незначительно. Тем не менее, мэр столицы Исихара Синтаро на пресс-конференции 29 марта призвал граждан воздержаться от *ханами* – традиционного для японцев любования цветущей сакурой⁷. Мэр Исихара, которому в этом году исполнилось 78 лет, известен своими резкими и подчас крайне противоречивыми и провокационными высказываниями. Провозглашенный им «запрет на *ханами*» вызвал широкий резонанс среди жителей столицы и затронул не только любование цветами, но и традиционные фестивали – *мацури*.

Два из трех крупнейших токийских *мацури*, Сандзя и Канда, в течение марта друг за другом объявляют об отмене фестивалей. Сандзя-мацури, запланированный на 20–22 мая 2011 г., становится первым, основные мероприятия которого отменяют из-за событий 11-го марта. Статья электронной версии газеты «Асахи-симбун» от 20 марта⁸ сооб-

³ http://www.bunka.go.jp/bunkazai/tohokujishin_kanren/pdf/jyoho_04.pdf

⁴ http://www.bunka.go.jp/bunkazai/tohokujishin_kanren/pdf/bunkazai_rescue_jigyo_ver04.pdf

⁵ http://www.bunka.go.jp/bunkazai/tohokujishin_kanren/chokan_message.html

⁶ http://www.bunka.go.jp/bunkazai/tohokujishin_kanren/chokan_message_2.html

⁷ <http://www.sankeibiz.jp/macro/news/110330/mca1103302006015-n1.htm>

⁸ <http://www.asahi.com/national/update/0320/TKY201103200273.html>

щает об отмене проноса алтаря *микоси*, что само по себе является беспрецедентным случаем в истории *мацури*. Такое решение было принято в связи с тем, что праздничные мероприятия не сочетаются с трагическими событиями, обрушившимися на страну. Отмена проноса *микоси* подтверждается и на официальном сайте Сандзя-мацури: на 20–22 мая были запланированы лишь внутрихрамовые ритуалы. Отказ от *микоси* мотивируется также нехваткой электроэнергии и плановыми отключениями, хотя в мае их не было, да и район, где проводится Сандзя-мацури, в графики отключения не попадал изначально.

Спустя несколько дней, 24-го марта, о своем решении отменить мероприятия сообщает и организационный комитет Канда-мацури⁹. В обоих случаях отмену мероприятий можно отчасти объяснить тем, что с момента землетрясения прошло не так много времени, а также проблемой с атомной станцией Фукусима Дайити. Однако, оба фестиваля, известные огромным скоплением туристов и зрителей, равно как и участников, практически не имели шансов состояться, особенно с учетом призыва мэра Исихара к самоограничениям. Более локальные храмовые мацури, в которых не участвовало много людей, без излишнего афиширования проводились в Токио в мае, и были запланированы на июнь. Их объединяет одно – локальность проведения, когда для мероприятий достаточно территории храма.

Тем не менее, несмотря на печальную тенденцию к отмене масштабных мероприятий и традиционных фестивалей, провозглашенную на городском уровне, не все токийские *мацури* постигла подобная участь. Ярчайшим примером того, как, вопреки отмене официальных мероприятий, *мацури* сохраняется на локальном уровне. В 2010 г. *мацури*, проводимый каждый год в первые выходные августа, состоялся в г. Хатиодзи, территориально входящем в Токио.

Город Хатиодзи находится на расстоянии примерно 40 км на запад от центрального Токио. В период Эдо во время строительства одной из пяти крупных транспортных артерий Косю-кайдо, соединявшей столицу сёгуната с провинцией Каи (ныне префектура Яманаси), Хатиодзи была отведена роль перевалочного пункта для ночлега и смены лошадей. Однако стремительный рост Хатиодзи принято связывать не столько с его историческим транспортным значением, сколько с ткацким промыслом. В середине эпохи Эдо он формально считался лишь способом подработки крестьян, однако к позднему Эдо ткацкий промысел оформился в самостоятельную отрасль промышленности и торговли. В северо-западной части Хатиодзи сосредоточились ткацкие мастерские, сырье для которых поставлялось из юго-восточной части города. Реставрация Мэйдзи вывела район на новый уровень производства и продажи. Открытие порта Иокогама, находящегося в относи-

тельной близости от Хатиодзи, а также правительственные меры, направленные на усовершенствование ткацких станков и технологий прядения нити, – все это стимулировало многократный рост производства ткани и увеличение финансовой состоятельности жителей этого поселения. В 1889 г. его население расчитывало более 20 тыс. человек, а статус города Хатиодзи получил в 1917 г.¹⁰

Уже в период Эдо Хатиодзи было принято делить на две части, «верхнюю» и «нижнюю», центрами которых служили синтоистские святыни – Тага-дзиндзя и Хатиман-Ягумо-дзиндзя. Каждый из храмов проводил свои религиозные мероприятия и обряды, и их календари не совпадали друг с другом. Храмы пережили несколько пожаров, в пламени которых сгорело большая часть архивов, но, тем не менее, по частично сохранившимся записям исследователь Хатиодзи *мацури*, Аихара Эцуо, выделяет три периода развития *мацури*: период зарождения (1652–1735 гг.), период появления *даси* – ритуальных повозок (с 1772–1789 по 1933 гг.) и период трансформации *мацури* (1966 г. – до настоящего времени)¹¹. На начальном этапе центром *мацури* являлись синтоистские храмы, и можно предположить, что тогда использовались только *микоси* – переносные алтари, которые проносили по прилежащим к храму кварталам. Появление *даси* на среднем этапе было вызвано стремительным ростом популярности фестивальных трупп музыкантов – *хаяси*, а также повышением благосостояния кварталов Хатиодзи, жители которых стремились построить роскошные *даси*, наглядно олицетворяющие финансовую состоятельность и процветание того или иного квартала. Данный этап можно, в свою очередь, разделить на три периода: до пожара годов Бунсэй (1824 г.), от пожара годов Бунсэй до пожара годов Мэйдзи (1897 г.), и с 1907 по 1933 гг. Несмотря на то, что впервые после второй мировой войны праздник был проведен в 1961 г. Лишь с 1966 г. обновленный праздник наконец-то смог закрепиться в сознании жителей Хатиодзи и заручиться их поддержкой. Помимо этого была выбрана общая дата проведения *мацури* – первые выходные дни августа, а он в свою очередь превратился из храмового религиозного праздника в гражданский фестиваль.

В результате бомбардировок Токио на заключающей стадии второй мировой войны сгорела почти половина *даси* Хатиодзи. Налет 2 сентября 1945 г. сравнял с землей 90% территории города¹², для восстановления которого потребовалось значительное время. Помимо восьми

¹⁰ См. ежеквартальный журнал: «Гурафу Хатиодзи», 04.1976: Хатиодзи има, мукаси (Хатиодзи в наши дни и в прошлом), с. 1–5.

¹¹ Аихара Эцуо. Хатиодзи но хикиямасай (Фестиваль ритуальных повозок в Хатиодзи) Токио, 1975, с. 41–42.

¹² Окудзүми Ёсисигэ. Хатиодзи кусю но кироку (Архив воздушного налета на Хатиодзи). Токио, 2001.

⁹ <http://akiba.keizai.biz/headline/2351/>

даси, сгоревших в пламени, практически выгорел и храм Хатиман-Ягумо, но и он, и Тага-дзиндзя открыли свои ворота для прихожан уже в 1946 г. Оба храма возобновляют проведение внутрихрамовых мероприятий, в числе которых был осуществлен провоз уцелевших *даси*. Некоторым кварталам «нижнего» района Хатиодзи, значительно пострадавшим от бомбардировок, пришлось даже на время мероприятий одалживать *даси* из других кварталов. Однако, из-за стремительного роста числа автомобилей и затруднения движения в городе, к середине 1950-х годов обоим храмам приходится отказываться от провоза *даси*, и на неопределенное время повозки исчезают с улиц Хатиодзи.

Как уже упоминалось, Хатиодзи мацури был впервые проведен в 1961 г. в формате гражданского фестиваля. В 1966 г. по случаю грядущего пятидесятилетия Хатиодзи, принимается решение объединить храмовые праздники Хатиман-Ягумо-дзиндзя и Тага-дзиндзя, а в 1969 г. за праздником закрепилось название «Хатиодзи Мацури». В данном случае под «гражданским фестивалем» подразумевается праздник, лишенный религиозной основы (пусть и при сохранении некоторых ее элементов), в организации и проведении которого центральную роль играет не синтоистское святилище, а городской муниципалитет. Хатиодзи мацури в новом формате задумывался как общегородское мероприятие, призванное сплотить горожан и привлечь в Хатиодзи туристов. Программа первого фестиваля состояла из детского музыкального концерта, музыкального парада подразделений сил самообороны, концерта под открытым небом на бейсбольном стадионе Фудзимори, и фейерверка¹³. Следующие два года праздник проводился по схожему сценарию и сначала не мог привлечь значительной зрительской аудитории. Дальнейшая его судьба могла бы оказаться под вопросом, если бы не Токийская Олимпиада 1964 г. Стадион Фудзимори, на котором до этого проводились основные мероприятия фестиваля, был предоставлен олимпийцам. Поэтому для проведения фестиваля были подготовлены три площадки: парк Фудзимори, городской холл и государственное шоссе №20 (Косю-кайдо). Тогда же было принято решение проводить праздник в несколько дней: в первый день – конкурс Мисс Хатиодзи, во второй и третий – парадное шествие, бывшее центральным элементом Хатиодзи мацури вплоть до 2002 г. Элементы традиционной культуры, *даси* и *микоси*, занимали в обновленном фестивале второстепенное место. В отчетах, ежегодно составляемых организационным комитетом праздника, первое упоминание об участии *даси* в Хатиодзи мацури встречается в кратком описании мероприятий восьмого фестиваля (1968 г.). На третий день фестиваля на государственной трассе №20 впервые состоялся парад десяти *даси*, которые позже

проезжали по Косю-кайдо для привлечения большего количества зрителей¹⁴. В 1972 г. администрация Хатиодзи пошла на беспрецедентные меры: для проведения фестиваля на все три дня с 13 часов до 21 часа полностью перекрывалось движение в обе стороны по участку государственной трассы №20, а на следующий год было решено перекрывать и участок государственной трассы №16. Само по себе это довольно редкое явление при проведении *мацури* в современной Японии. Так, например, во время Сандзя *мацури* и Канда *мацури*, государственные трассы оставляются частично открытыми для проезда, дабы не парализовать центр Токио.

Организационный комитет Хатиодзи мацури старался разнообразить программу фестиваля, в которой появились конкурс резьбы по льду, танцующие процессии *миньё-нагаси*, марширующие оркестровые труппы, самба-карнавал, песенные шоу приглашенных звезд эстрады, конкурсы караоке и т. д. Что касается *даси*, то к 1980 г. уже 15 *даси* принимали участие в вечерней части парада. Хатиодзи мацури в его послевоенном виде больше напоминал американские парады и фестивали, а разношерстную программу праздника можно объяснить стремлением организационного комитета заинтересовать жителей г. Хатиодзи и привлечь как можно больше зрителей. Надо сказать, что в таком виде праздник полюбился многим, и отмена впоследствии марширующих оркестровых трупп огорчила учащихся начальных и средних школ города, весь год репетировавших и с нетерпением ждавших августа. В то же время данный этап был просто необходим в качестве промежуточной стадии. Ведь по конституции 1947 г. синтоизм был отделен от государства, и храмовые праздники в том виде, в котором они существовали до второй мировой войны, не подходили в качестве мероприятий, призванных сплотить и в то же время развлечь горожан. Организационный комитет пытался искать новые формы проведения фестиваля, пусть даже путем заимствований из других культур.

Вплоть до конца 1990-х годов программа Хатиодзи *мацури* с многочисленными парадами и шествиями имеет крайне пестрый характер, и только с 1999 г. организационный комитет Хатиодзи мацури начинает сдвигать акцент на традиционную составляющую праздника – *даси* и *микоси*. Во время проведения 38-го по счету Хатиодзи *мацури* (1999 г.) рекламная кампания сосредоточивается на *даси*, преподнося их как главную достопримечательность: готовится специальная программа для *даси*, с *буццукэ*, столкновением пяти *даси* на перекрестке, с последующим состязанием музыкантов-исполнителей *хаяси*. Переломным становится 2002 г., когда организационный комитет окончательно отказывается от парадов и мероприятий вроде «Мисс Хатиодзи» в пользу

¹³ Мацури кокёкёку дай 26-бан Хатиодзи мацури (Симфония мацури: 26-й Хатиодзи мацури). Токио, 1986, с. 6.

¹⁴ Хатиодзи мацури сирё: Хатиодзи мацури но энкаку (Материалы Хатиодзи мацури: история Хатиодзи мацури). Мацури дзикко нинкай, 2007, с. 1.

традиционной составляющей. С 2002 г. и по настоящее время ядром программы *мацури* является провоз *даси*.

Ритуальные повозки (*даси*), без которых невозможно представить себе Хатиодзи *мацури*, попадают в категорию материального культурного наследия, зарегистрированного на городском уровне. Особенность повозок Хатиодзи – великолепная резьба по дереву, покрывающая поверхность *даси*. До наших дней в прекрасном состоянии сохранилось 12 *даси*, изготовленных в промежутке с конца эпохи Эдо (первая половина XIX в.) и до начала периода Сёва (1925 г). Именно эти 12 повозок были зарегистрированы как культурное достояние 23 июля 1970 г.¹⁵ Все *даси* принимают непосредственное участие в Хатиодзи *мацури*, на всем протяжении которого участники провозят их по городу и во время кульминационной части *мацури* вывозят на государственную трассу №20. В связи с такой активной ролью, отведенной повозкам, элементы деревянной резьбы могут трескаться и повреждаться, поэтому, как зарегистрированное культурное достояние, *даси* требуют тщательного ухода. Все мероприятия по уходу за повозкой возлагаются на район, к которому та прикреплена, однако, город выделяет субсидии на их содержание. Поскольку в последнее время объем ремонтных работ значительно возрос и городских средств не хватает, организационные комитеты районов, владеющих *даси*, вынуждены проводить дорогостоящий ремонт за свой счет.

Фактор принадлежности *даси* к «культурному достоянию», пусть на городском уровне, нельзя недооценивать. Некоторые кварталы Хатиодзи, *даси* которых сгорели в пожарах от бомбардировок в конце второй мировой войны, так и не восстановили утраченные повозки. Те же кварталы, которые заново отстроили повозки, не могут претендовать на включение их в список культурного достояния. В целом отношения между районами, владеющими старыми *даси*, и остальными районами, дружеские. Так, квартал Минами-тё регулярно отвозит *даси* с музыкантами-*хаяси*, исполняющими традиционные мелодии, в соседний квартал Тэрамати, оставшийся после войны без *даси*, дабы порадовать соседей фестивальной музыкой. Тем не менее, именно зарегистрированные в качестве культурного достояния *даси* во многом поднимают статус *мацури* и являются несомненным предметом гордости кварталов, обладающих ими.

Во время землетрясения 11 марта 2011 г. ни одна *даси* не пострадала, да и в масштабе города значительных повреждений удалось избежать. Однако Хатиодзи попал в график по плановым отключениям электроэнергии, которые со второй половины марта начала проводить

Токийская электроэнергетическая компания (ТЭПКО). Вероятнее всего, Хатиодзи снова попадет в подобный график на конец июля и август, т. е. месяцы, на которые приходится пик потребления электроэнергии. Во время плановых отключений для поддержания безопасности и в качестве превентивной меры, полицейское управление г. Хатиодзи направляет весь штат на патрулирование города. Этот фактор оказался отнюдь не последним при принятии решения об отмене проведения в городе *мацури* в 2011 г.

Надо отметить, что в 1995 г., когда произошло землетрясение в Кобэ, Хатиодзи *мацури* не только не отменили, но и провели с размахом. В ежегодном отчете по проведению фестиваля ничего не сказано ни о январском землетрясении в Кобэ, ни о самоограничениях и трауре. Территориально Токио удален от Кобэ менее чем на 600 км, а от города Сэндай – примерно на 350 км, следовательно, объяснять отмену *мацури* географической близостью нецелесообразно.

14 апреля 2011 г. на расширенном собрании по Хатиодзи выносятся решение отменить праздничные мероприятия, запланированные на 5–7 августа 2011 г., из-за нехватки электроэнергии и возможных плановых отключений. Кроме того, высказывалось сомнение в том, что полицейское управление сможет обеспечить безопасность, а также указывалось на прочие возможные трудности в проведении мероприятий¹⁶. В то же время организационный комитет сообщил через сайт Хатиодзи *мацури*, что кварталы, владеющие повозками, обдумывают проведение части мероприятий с *даси*, пусть и на локальном уровне, без выхода на государственные трассы №20 и №16.

Мацури отменен на городском уровне, но это не означает, что представители кварталов, участвующих в *мацури* и обладающих повозками-*даси*, согласятся с таким решением. Почти сразу после общегородского собрания, состоявшегося 14-го апреля, организационные комитеты кварталов проводят собственные мини-собрания, на которых обсуждается вероятность проведения *мацури* на локальном уровне. То, что кварталы в этом году *мацури* проводить будут, было решено почти сразу. Возник вопрос выбора дат. Как уже было отмечено выше, исторически город Хатиодзи делился на «верхний» и «нижний» районы, вокруг двух синтоистских святилищ, соответственно. Оба храма как 250 лет назад, так и в настоящее время проводят собственные *мацури* и прочие религиозные мероприятия независимо друг от друга. Единым мероприятием, объединившим главные годовые *мацури* обоих святилищ, Хатиодзи *мацури* стал, как уже упоминалось, лишь в 1966 г. Любопытно, что даты, выбранные «нижним» районом, совпали с датами, на которые с эпохи Эдо и вплоть до второй мировой войны приходился главный *мацури*

¹⁵ Хатиодзиси ситэй юкэй бункадзай. Даси тёса хококусё (Зарегистрированные культурные наследия г. Хатиодзи. Отчет об исследовании ритуальных повозок). Хатиодзиси кёйкуинкай, 2011, с. 1–3.

¹⁶ Уведомление об отмене Хатиодзи *мацури* опубликовано на сайте фестиваля, [http:// www.hachiojimatsuri.jp/](http://www.hachiojimatsuri.jp/)

храма Хатиман-ягумо (22–24 июля). Даты проведения мероприятий «верхнего» района еще не объявлены, но, скорее всего, они точно так же совпадут с августовским историческим *мацури* Тага-дзиндзя. По словам членов организационного комитета от квартала Минами-тё, отмена Хатиодзи мацури на городском уровне по сути ничего не меняет, лишь бы можно было провезти по кварталу *даси*. Почти за десять лет, прошедшие с тех пор как ядром мероприятий стали повозки, на уровне самоуправления *мацури* окреп настолько, что отмена фестиваля в масштабе города не исключает его проведение на локальном уровне. Подобная ситуация, если и не дает исчерпывающих ответов в меру своей extraordinariness, все же позволяет сделать некоторые предположения относительно места традиционных фестивалей в современной Японии, а также роли «культурного наследия». Позиция кварталов Хатиодзи примечательна тем, что они довольно четко осознают свою автономность от мэрии города и официальных организаций, принимающих участие в проведении *мацури* еще со времен, когда последний был гражданским фестивалем. Кварталы, традиционно сильные и автономные в эпоху Эдо, постепенно утратили эти черты с середины XIX в. После длительного перерыва они неожиданно показали, что готовы и способны позаботиться о традиционной культуре и не только охранять «культурное наследие», вверенное им предками, но и непрерывно воссоздавать традиционный *мацури* в том виде, в каком он существовал более столетия назад. Как кварталы проведут свои Хатиодзи мацури в 2011 г., покажет время, равно как и то, как будет осуществляться политика в области спасения культурного наследия, пострадавшего от стихийных бедствий в регионах.

Божество Хатиман: истоки почитания и процессия *ходзё-э*

Г. Б. Спиридонов

В коллекции Санкт-Петербургского Государственного музея истории религии (ГМИР) находятся шесть литографий с изображением религиозного праздника, посвященного божеству Хатиман. Листы имеют размеры 59 на 39 см, и каждый из них обозначен латинскими буквами – А, В, С, D, E, F. Под изображением находится надпись на голландском и немецком языках: «HET FESEST VAN KRIJGSGOD – DAS FEST DES KRIEGS DES KRIEGS GOTTES. HATSIMAN. h». Это уникальная серия гравюр, на которой изображена многоликая процессия *ходзё-э*, проводимая во время праздника. Она представляет религиозный обряд отпускания пойманных рыб, птиц и зверей и предостережения от убийства любых живых существ. В переводе академика Н. И. Конрада – это «обряд выпуска на волю (птиц и животных)»¹. Буддийская заповедь «не убей живого» проникла в синто в результате синкретизма двух религиозных систем. Этот ритуал проводился повсеместно в Японии весной или осенью в буддийских храмах и синтоистских святилищах, посвященных божеству Хатиман, и рассматривался как праздник урожая, праздник благодарения. Особенно был известен *ходзё-э*, проводимый в синтоистском святилище Хакодзаки-мия в префектуре Фукуока. Он считался одним из трех больших праздников района Хаката. Известны также *ходзё-э* киотского Ивасимидзу Хатиман-гу и в Уса-дзингу префектуры Оита. Согласно преданию, *ходзё-э*, стал почитаться буддийским обрядом после того, как основатель школы Тэндай (кит. Тяньтай) монах Чжи-и (538–597) увидел, что рыбаки выбрасывают мелкую рыбу, сжалился над нею, купил и выпустил в пруд. В синто началом распространения этого праздника считается 676 г., когда император Тэмму (673–686) издал указ, согласно которому «отпускание на волю» следовало делать во время стихийных бедствий и синтоистских ритуалов. Впервые обряд *ходзё-э* был проведен в 720 г. в Уса-дзингу как обряд очищения от греха – лишения жизни множества солдат в войнах, проводившихся до того времени. В хронике святилища также записано, что это была церемония по погибшим душам в результате резни племени *хаято* во время захвата острова Кюсю императорским двором

¹ Большой японско-русский словарь – в 2 т. Около 300 тыс. слов и словосочетаний. 2-е издание, исправленное. С приложением иероглифического ключа. Под ред. Н. И. Конрада, С. В. Неверова, К. А. Попова, Н. А. Сыромятникова и др. – М.: Живой язык, 1999. – т.2, с.488.